

(1)Лежать на траве. (2)Опуститься, опрокинуться навзничь, раскинуть руки...

(3)Нет другого способа так же плотно утонуть и раствориться в синем небе, чем когда лежишь на траве. (4)Улетаешь и тонешь сразу, в тот самый миг, как только опрокинешься и откроешь глаза. (5)Так тонет свинцовая гирилка, если её положить на поверхность моря. (6)Так тонет напряжённый воздушный шарик (ну, скажем, метеорологический зонд), выпущенный из рук. (7)Но разве есть у них та же стремительность, та же легкость, та же скорость, что у человеческого взгляда, когда он тонет в беспредельной синеве летнего неба?! (8)Для этого надо лечь на траву и открыть глаза.

(9)Ещё минуту тому назад я шёл по косогору и был причастен разным земным предметам. (10)Я, конечно, в том числе видел и небо, как можно видеть его из домашнего окна, из окна электрички, сквозь ветровое стекло автомобиля, над крышами московских домов, в лесу, в просветах между деревьями и когда просто идёшь по луговой тропе, по краю оврага, по косогору. (11)Но это ещё не значит — видеть небо. (12)Тут вместе с небом видишь и ещё что-нибудь земное, ближайшее, какую-нибудь подробность. (13)Каждая земная подробность оставляет на себе частицу твоего внимания, твоего сознания, твоей души. (14)Вот тропа огибает большой валун. (15)Вот птица вспорхнула из можжевельного куста. (16)Вот цветок сгибается под тяжестью труженика-шмеля.

(17)Ты идёшь, а окрестный мир снабжает тебя информацией. (18)Это ненавязчивая информация. (19)Она не похожа на радиоприёмник, который ты не волен выключить. (20)Или на газету, которую утром ты не можешь не пробежать глазами. (21)Или на телевизор, от которого ты не отрываешься в силу охватившей тебя под влиянием всё той же информации апатии. (22)Или на вывески, рекламы и лозунги, которыми испещрены городские улицы.

(23)Это иная, очень тактичная, я бы даже сказал — ласковая информация. (24)От неё не учащается сердцебиение, не истощаются нервы, не грозит бессонница. (25)Но всё же внимание твоё рассеивается лучами от одной точки ко многим точкам. (26)Один лучик — к ромашке (не погадать ли — и тут далеко уводящая цепочка ассоциаций), второй лучик — к берёзе («чета белеющих берез»), третий лучик — к лесной опушке («когда в листве сырой и ржавой рябины заалеет гроздь»), четвёртый — к летящей птице («Сердце — летящая птица, в сердце — щемящая лень»). (27)И пошла лучиться, дробиться душа, не скудея, не истощаясь от такого дробления, но всё же и не сосредоточиваясь от многих точек к одной, как это бывает в минуты творчества, в минуты, вероятно, молитвы, да ещё вот когда останешься один на один с бездонным небом. (28)Но для этого надо опрокинуться в летнюю траву и раскинуть руки.

(29)...И так лежать на траве. (30)Но почему именно на траве? (31)Что же, если не нравится, ложись на пыльную дорогу, на кирпичи, на обрезки железа, на кучу минерального удобрения, на сучковые доски. (32)Можно, конечно, расстелить на земле плащ.

(33)Но я бы советовал — на траве. (34)Эти минуты сделаются, может быть, лучшими, памятными минутами вашей жизни.

(По В.Солоухину*)

**Владимир Алексеевич Солоухин (1924-1997) — поэт, прозаик, публицист.*

Из предложения 23 выпишите местоимения.